

использовалась в 65 странах мира и 27 административно-территориальных единицах. Существует две основные модели реализации данной политики: модель с фиксированными компенсационными тарифами, не зависящими от рыночной цены на электроэнергию (fixed-price feed-in tariff payment), и модель с надбавкой к рыночной цене (premium-price feed-in tariff payment).

Первая модель является наиболее распространенной, используется более чем в 40 странах мира, включая Германию, Францию и Швейцарию. В рамках данной модели производителям «зеленой» электроэнергии предоставляются гарантии относительно бесплатного подключения энергоустановок, работающих на ВИЭ, к централизованной сети, а также обязательной покупки операторами сети всего объема произведенной электроэнергии от ВИЭ по фиксированным тарифам в течение длительного периода времени (как правило, 15—20 лет). Опыт применения этой модели свидетельствует о том, что высокая эффективность ее использования может быть достигнута при условии дифференциации и депрессии тарифов, а также широкого применения бонусов для производителей «зеленой» энергии.

В рамках модели с надбавкой к рыночной цене можно выделить пять вариантов ее реализации. В настоящее время наиболее часто используются два из них: модель с плавающей надбавкой к рыночной цене и установлением максимального и минимального уровня данной надбавки (caps and floors on the total premium amount) (Испания), модель с плавающей надбавкой в виде разницы между гарантированным платежом и спотовой ценой (spot market gap model) (Нидерланды).

В последние годы в странах со значительным опытом поддержки возобновляемой энергетики наблюдается тенденция к параллельному использованию модели с фиксированными компенсационными тарифами и модели с надбавкой к рыночной цене. В частности, в Испании подобная практика была введена в 2007 г., в Германии — в 2012 г.

В настоящее время в Беларуси на законодательном уровне закреплено использование системы компенсационных тарифов для производителей «зеленой» энергии. Несмотря на ряд достоинств, функционирующая сегодня белорусская модель «feed-in tariff» нуждается в значительном изменении с учетом опыта зарубежных стран.

*А.А. Рудак, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Существенные изменения в экономике наиболее развитых стран общества на рубеже XX—XXI вв. дали основание сделать вывод о том, что

на смену индустриальной приходит новая экономика. И хотя среди экономистов-исследователей нет общего мнения по вопросу об ее сущности, можно констатировать, что важнейшей ее чертой является инновационность.

Формирование новой экономики в промышленно-развитых странах происходит одновременно с переходом мировой экономики на новую стадию своего развития — стадию глобальной экономики, для которой характерно формирование нового международного разделения труда.

В силу вышесказанного меры, направленные на решение сложных проблем по трансформации нашей экономики, осуществляются параллельно с переходом на инновационный путь развития. С этой целью правительством страны разработана Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011—2015 годы, которая предусматривает технологическое обновление реального сектора экономики.

Для характеристики инновационности экономики используются показатели, характеризующие состояние сферы НИОКР и инновационной активности субъектов базовых отраслей. По итогам 2011 г. объем отгруженной инновационной продукции и оказанных услуг сохранился на уровне 2010 г. и составил 14 % общего объема, а удельный вес организаций, осуществляющих затраты на инновации, увеличился до 23,4 %, что значительно ниже, чем в странах с развитой экономикой.

Показатели НИОКР характеризуют затраты на инновации, а не их результаты. Рост расходов на НИОКР в условиях, когда не создан благоприятный инновационный климат в стране, может не дать положительного эффекта, а будет способствовать инновационному развитию других стран.

Представляется, что для стран, трансформирующих экономику, создание условий, при которых имеется высокий спрос на новшества и избыточное их предложение, является задачей первостепенной важности, без решения которой инновационное развитие будет иметь ограниченный характер.

Затрудняет исследование проблемы и то, что в термин инновации различные авторы вкладывают различный смысл, понятия «новшество», «инновация», «нововведение» не редко отождествляются. В Законе Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» (2012 г.) уточнены данные понятия, а также разграничены научно-техническая и инновационная деятельность. Инновация определена как использованное для собственных нужд или реализованное новшество.

Представляется, что для инновационного развития необходимо:

- становление полноценной конкурентной среды путем устранения монопольного положения государственных предприятий на основе приватизации и либерализации;

- формирование правовых и иных механизмов защиты интеллектуальной собственности;

- создание эффективной системы передачи новшеств из сферы их разработки в сферу практического использования;
- оптимизация ресурсов, выделяемых государством на научную, научно-техническую и инновационную деятельность;
- использование налогового стимулирования и налоговых льгот для активизации инновационного процесса;
- становление государственно-частного партнерства в инновационном процессе;
- развитие инфраструктуры национальной инновационной системы;
- увеличение числа специалистов в области инновационного менеджмента.

***В.В. Рымкевич**, канд. экон. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ

Глобализация экономики дает много выгод для национальных экономик, в частности, обеспечивает высокий экономический рост, более высокую производительность, приводит к распространению передовых технологий и т.д. Вместе с тем глобализация чревата значительными рисками, связанными в основном с усилением неустойчивости экономики и углублением неравномерности развития.

Глобализация повышает неустойчивость развития экономики. Введение системы преимущественно плавающих валютных курсов существенно ускорило процессы либерализации и дерегулирования в экономике, повысилась мобильность межстрановых финансовых потоков, усилившая, по общему признанию экспертов, общую нестабильность финансовых систем как национальных, так и в целом мировой системы.

Эксперты МВФ признают, что мобильный и тесно интегрированный сегмент высоколиквидных активов рынка капиталов настолько значителен по масштабам и диверсифицирован по инструментам, что способен оказывать сильное воздействие на макроэкономическую ситуацию в отдельных странах и отдельных регионах, а также на глобальном уровне. Чрезмерное разбухание высоколиквидных сегментов финансового рынка становится угрозой стабильности на системном уровне.

Следует отметить влияние информатизации и становление новой (информационной) экономики. Можно констатировать общую позитивную тенденцию влияния информационных процессов на глобализацию мировой экономики, которая заключается в преодолении асимметричности информации или смягчении данного явления, увеличении объема информации, доступной широкому кругу лиц.

Все это сопровождается существенным усложнением экономической жизни, причем в глобализованных масштабах. На макроэкономическом уровне это выражается в сильной зависимости финансовых